

УДК 336.717

DOI: 10.34670/AR.2023.37.83.036

Влияние волатильности мировых цен на нефть на экономическую безопасность Китая

Юэлун Чжан

Аспирант,
Институт бизнеса,
Белорусский государственный университет,
220030, Беларусь, Минск, пр. Независимости, 4;
e-mail: bsuzhang@gmail.com

ГунЧжэн Юэ

Профессор, корреспондирующий автор,
Всемирный университет менеджмента,
Хунаньский университет искусств и наук,
421503, Китайская Народная Республика, Юнчжоу, Хэньян;
e-mail: 2392609468@qq.com

Аннотация

В статье рассматривается влияние волатильности мировых цен на нефть на экономическую безопасность Китая. Изучение и анализ воздействия факторов, которые определяют конъюнктурную симптоматику в процессе формирования стоимости углеводородного сырья на мировых рынках, имеет ключевое значение, так как ситуацию волатильности формируют усилия большого количества акторов и если своевременно не выявить источники волатильности, то невозможно будет минимизировать ее негативное воздействие на экономику страны. Китай сам выступает в качестве актора ценовых колебаний углеводородного сырья на глобальном мировом рынке, так как формирует дисбаланс совокупного спроса на нефть, что обосновывает актуальность темы исследования. В статье раскрыто содержание понятий «волатильность мировых цен на нефть» и «экономическая безопасность Китая», определены факторы, конъюнктурной симптоматики формирования волатильности цен на нефть. В статье проведен анализ динамики потребления, добычи и импорта сырой нефти Китаем за 2018/2022 года, раскрыты колебания мировой ценовой конъюнктуры в вышеуказанный период и определены величины расходов Китайской Народной Республики, связанные с импортом и добычей нефти. Выявлены объемы темпов прироста к внутреннему валовому продукту страны в денежном эквиваленте в период резких ценовых колебаний на нефть и определено влияние волатильности на экономическую безопасность Китая, указаны механизмы обеспечения экономической безопасности государства в условиях воздействия роста импульсов волатильности.

Для цитирования в научных исследованиях

Юэлун Чжан, ГунЧжэн Юэ. Влияние волатильности мировых цен на нефть на экономическую безопасность Китая // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 315-323. DOI: 10.34670/AR.2023.37.83.036

Ключевые слова

Цена, нефть, волатильность цены, экономическая безопасность Китая, международная торговля, санкции, сотрудничество, совместные проекты нефтедобычи.

Введение

Информационная асимметрия, формирующаяся в процессе ценообразования стоимости нефти на мировом рынке из-за колебаний соотношения спроса и предложения на углеводородное сырье, провоцирует резкие импульсы роста волатильности, где снижение цены быстро сменяет рост (или наоборот), что влечет за собою внешние ценовые шоки для экономик стран мирового сообщества [Руднева, 2019]. Волатильность мировых цен на нефть формирует устойчивую зону влияния финансовых рисков, которые развиваются в условиях неопределенности и зачастую негативно воздействует на обеспечение экономической безопасности крупных стран импортеров нефти, если стоимость углеводородного сырья резко повышается или укрепляют экономическую безопасность, если стоимость нефтяных котировок резко снижается [Гуреева, 2021].

Нефть является одной из основ развития китайской экономики, потребности промышленных секторов которой делают страну одним из ведущих импортеров в мире, однако в течении трех последних лет мировой рынок энергоносителей находится в зависимости от воздействия роста импульсов волатильности. В текущих условиях развития кризиса на Украине стоимость котировок цен на нефть не отражает баланс спроса и предложения, но содержит отплату ее потребителей «за страх неопределенности» [Пань Лин, 2022].

Целью исследования выступает анализ влияния волатильности мировых цен на нефть на экономическую безопасность Китая, следовательно, крайне важно раскрыть экономические показатели Китайской Народной Республики (КНР) в сфере добычи-импорта нефти и сопоставить объемы темпов прироста к внутреннему валовому продукту страны в денежном эквиваленте в период резких ценовых колебаний углеводородного энергетического сырья, а также определить факторы, конъюнктурной симптоматики формирования волатильности и ее источники и раскрыть механизмы обеспечения экономической безопасности государства.

Основная часть

Современный научный и деловой оборот Китайской Народной Республики не имеет определенной трактовки понятия «экономическая безопасность», однако Пань Лин исследуя научные труды ряда китайских ученых, таких как Чжао Ин, Сюй Хэпин, Син Гожэнь, отмечал что они формулируют трактовку данного понятия с позиций экономической конкурентоспособности государства и его способности к противодействию различного рода экспансиям и угрозам, указывая при этом на тот факт что экономическая политика государства должна создавать благоприятную внутреннюю и внешнюю обстановку [там же]. Следовательно, главные качества экономической безопасности Китайской Народной Республики — это экономическая конкурентоспособность, выступающая основой укрепления экономики и экономической суверенитет, выступающий инструментом контроля ее развития.

Положения концепции и стратегии экономической безопасности отражены Законом КНР «О государственной безопасности», где в соответствии с положениями статьи № 8 в рамках ее

достижения необходимо добиться согласования целей социально-экономического развития и в соответствии с положениями статьи № 8 экономическая система и система социалистической рыночной экономики защищаются государством путем совершенствования механизмов макрорегулирования в сфере минимизации воздействия финансовых внешних рисков, направленных на подрыв основных отраслей экономики.

Таким образом, приходим к пониманию, что применительно к теме исследования основой, обеспечивающей экономическую безопасность Китайской Народной Республики должна выступать готовность руководящих органов исполнительной государственной власти Китая к обеспечению макроэкономической и микроэкономической стабильности в любых условиях формирования факторов конъюнктурной симптоматики волатильности мировых цен на нефть, включая геополитический риск торговой войны с США.

Конъюнктура волатильности мировых цен на нефть складывается из множества факторов, многие из которых имеют прецедентный характер, однако особо выделить следует три группы ключевых факторов [Руднева, 2019].

Первая группа факторов конъюнктурной симптоматики волатильности мировых цен на нефть связана с производными финансовыми инструментами (фьючерсы, деривативы и др.), количество которых на мировых биржевых площадках при проведении спекулятивных операций значительно превышает объемы реального мирового производства и потребления физического углеводородного сырья, усиливает динамику нефтяных цен и тем самым искажает состояние базового актива на мировом рынке [Открытая база данных Всемирного банка, www].

Вторая группа факторов конъюнктурной симптоматики волатильности мировых цен на нефть связана с фундаментальными факторами ценообразования: спросом и предложением на физическом рынке нефти, который в соответствии с данными МВФ составляет 97,2 млн баррелей в сутки, так как доля нефти в структуре мирового потребления энергии составляет 31% [Открытая база данных Международного валютного фонда, www]. Период существенного дефицита нефти на мировом рынке, связанного с истощением накопленных запасов характеризует тенденция резкого роста цены, а период существенного избытка углеводородного сырья, связанного с пополнением запасов, характеризует тенденция стремительного снижения его стоимости. Ценовой шок 2008–2009 годов, возникший в период отсутствия спроса на нефть из-за экономического спада после стремительного и бурного периода развития мировой экономики, отражает данный дисбаланс. За короткий временной промежуток цена на нефть снизилась со \$146 до \$33 [Мировой рынок нефти и газа, www].

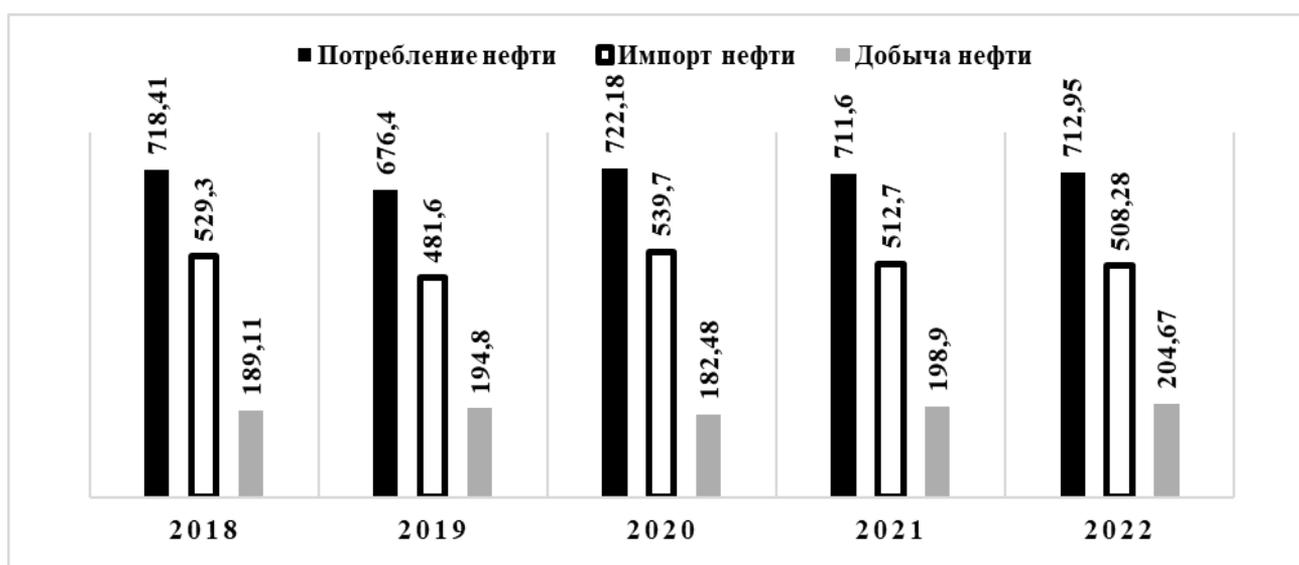
Третья группа факторов конъюнктурной симптоматики волатильности мировых цен на нефть связана с заговорами определенных участников рынка или с ведением торговой войны, а также с форс-мажорными обстоятельствами. Так ценовой шок 2014 года возник по результату скоординированного усилия США и Саудовской Аравии и его влияние было направлено на экономическое подавление участника рынка в лице Российской Федерации. За короткий временной промежуток цена на нефть снизилась со \$114 до \$27 [там же]. На фоне развития конфликта на Украине США продемонстрировали свои возможности в сфере манипулирования ценой на нефть на мировом рынке.

Ценовой гибридный шок 2020 года, возник на фоне торговой войны Саудовской Аравии и Российской Федерации по результатам прекращения действия соглашения стран ОПЕК и не ОПЕК в рамках ограничения добычи нефти и на фоне наращивания объемов добычи сланцевой нефти в США, которые привели к избыточному предложению углеводородного сырья на мировом рынке [Дробот, 2022]. Развитие пандемии COVID-19 обрушило спрос на

энергоресурсы в Китайской Народной Республике и кризис в целом крайне негативно отразился на экономической безопасности стран-экспортеров. За короткий временной промежуток цена на нефть снизилась со \$70 до \$15 [Мировой рынок нефти и газа, www].

Ценовой гибридный шок 2021-2022 годов, возник на фоне ситуации сговора стран ОПЕК и не ОПЕК и позволил участникам рынка контролировать ценовые колебания на энергоресурсы задавая повышательный ценовой тренд, а начало и развитие спецоперации России на Украине за короткий срок резко увеличило цену на нефть с \$35 до \$125, что крайне негативно сказалось на экономической безопасности стран-импортеров, к которым относится Китай [там же].

Подводя итоги, нужно отметить, что совокупность факторов, формирующих конъюнктурную симптоматику волатильности мировых цен на нефть в настоящее время значительно замедлила темпы социально-экономического развития всех стран мирового сообщества и привела к таким изменениям во внешней среде, которые сформировали существенные угрозы для экономической безопасности Китайской Народной Республики. Динамика потребления, импорта и добычи нефти Китаем представлена рисунком 1.

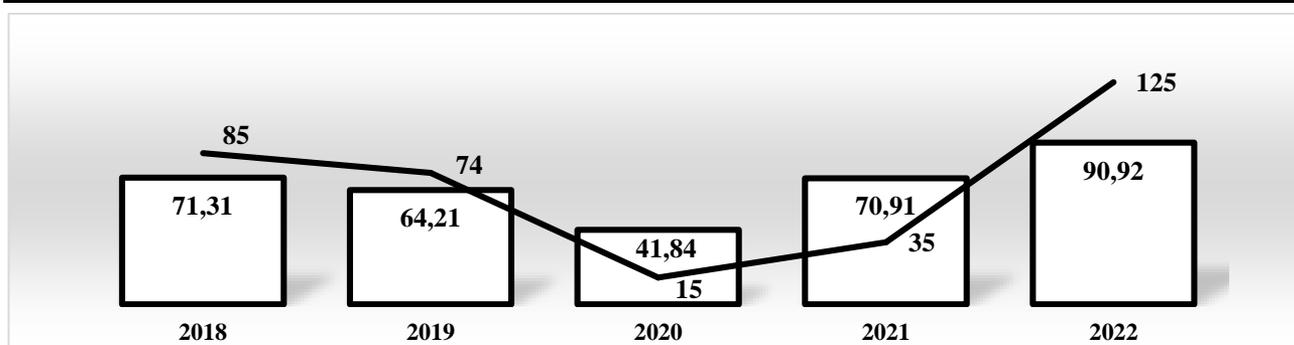

Источник: составлено автором на основании данных [Главное таможенное управление КНР, www]

Рисунок 1 - Динамика потребления, импорта и добычи нефти Китаем (млн тонн)

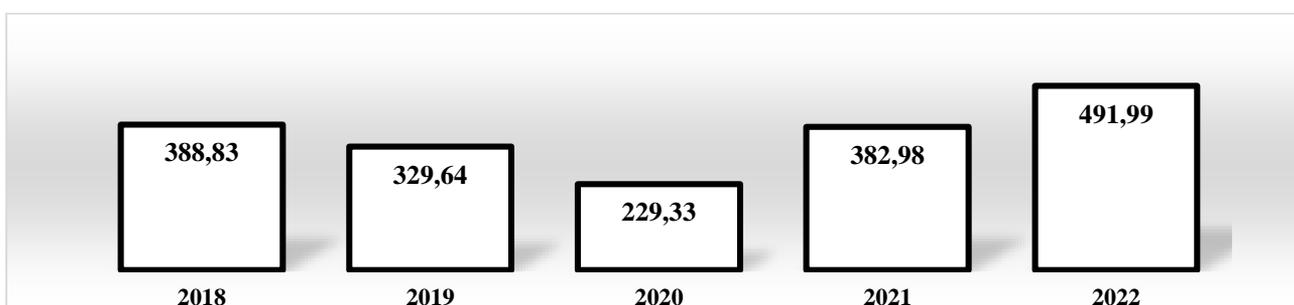
Подводя итоги анализа следует отметить, что потребление нефти Китаем держалось в 2018/2022 годах на стабильно-высоком уровне, но доля импорта нефти составляет в среднем 73%, а доля собственной добычи углеводородного сырья, составляет 27% от общей доли потребления энергоресурсов, что обуславливает значительные расходы китайской экономики (средняя цена добычи \$29 за баррель [там же]). Динамика среднегодовых цен нефти Brent и ценовые шоки волатильности 2018/2022 годов, представлены рисунком 2.

Подводя итоги анализа следует отметить, что, начиная с 2018 года и до 2020 года цена на нефть снизилась на 82,3%, что безусловно укрепляло экономическую безопасность стран-импортеров, однако в период 2020/2022 годов цена на нефть увеличилась на 833% и достигла пикового значения в \$125 за баррель, что резко снизило уровень экономической безопасности Китая. Динамика потребления нефти Китаем в денежном эквиваленте за 2018/2022 года, представлена рисунком 3.

Источник: составлено автором на основании данных [Мировой рынок нефти и газа, www]

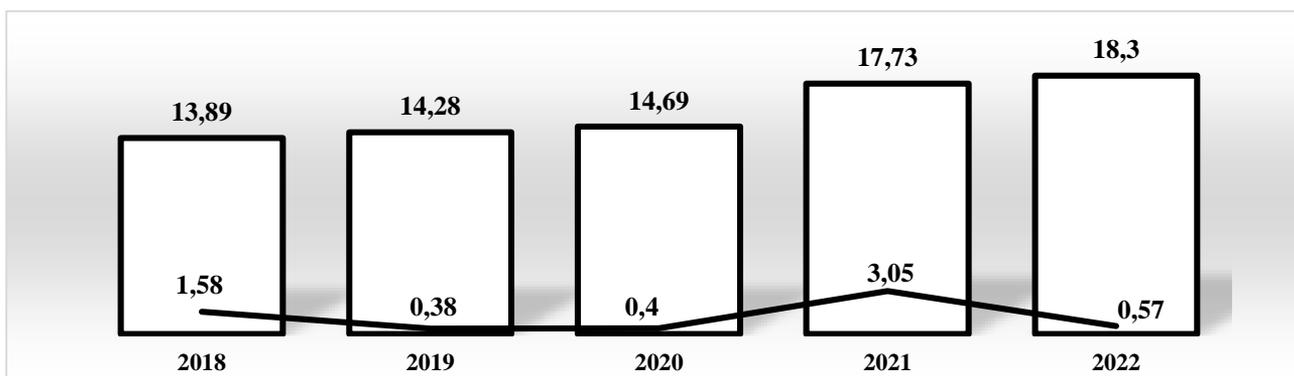
Рисунок 2 - Динамика среднегодовых цен нефти Brent и ценовые шоки (\$ за баррель)

Источник: составлено автором на основании данных [Главное таможенное управление КНР, www]

Рисунок 3 - Динамика потребления нефти Китаем в денежном эквиваленте (\$млрд)

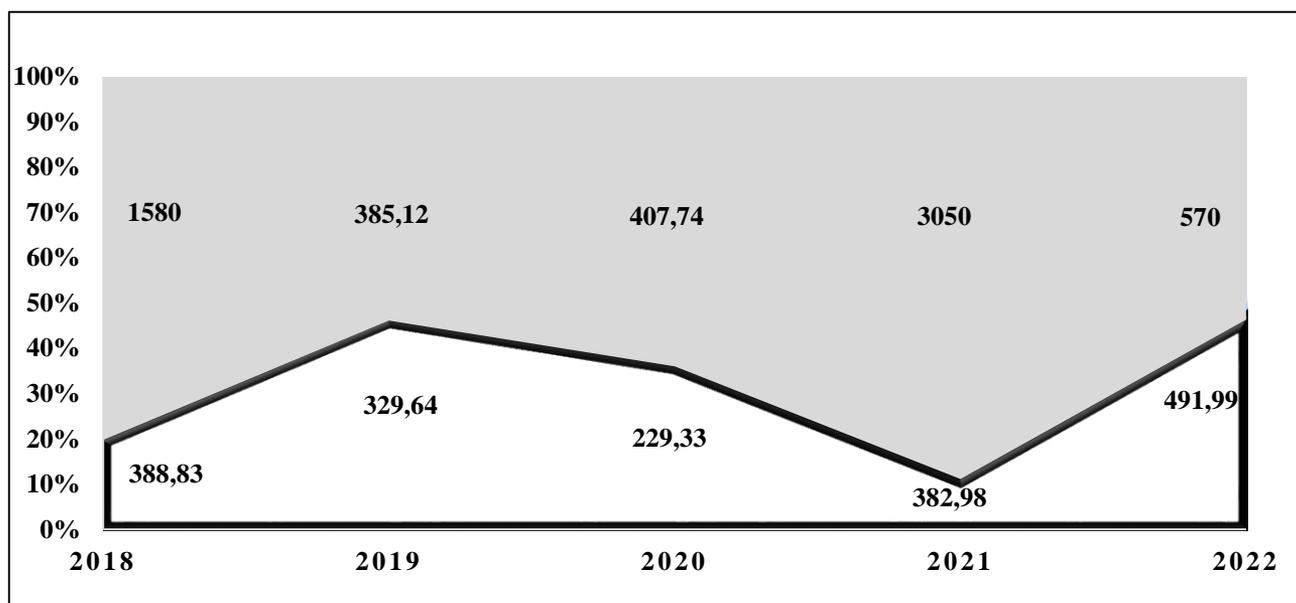
Подводя итоги анализа, следует отметить, что в 2020 году Китай затратил на импорт и добычу нефти на \$159,5 млрд меньше чем в 2018 году (затраты снизились на 41%), что безусловно укрепляло экономическую безопасность страны-импортера, однако в 2022 году Китай затратил на импорт и добычу нефти на \$262,66 млрд больше чем в 2020 году (затраты повысились на 114%), что резко снизило уровень экономической безопасности Китая и подчеркнуло негативное влияние волатильности цен на развитие китайской экономики. Динамика ВВП Китая и темпов прироста за 2018/2022 года, представлена рисунком 4.

Источник: составлено автором на основании данных [Текущее значение ВВП Китая, www]

Рисунок 4 - Динамика ВВП Китая и темпов прироста (\$трлн)

Подводя итоги анализа следует отметить, что в 2021 году темпы прироста ВВП Китая значительно увеличились и данному факту способствовал период снижения цен на нефть 2018/2020 годов и восстановление производства промышленных секторов китайской экономики после завершения пандемии COVID-19 в 2021 году. Корреляция темпов прироста ВВП Китая и объемов закупки нефти в денежном эквиваленте в соотношении с волатильностью цены на мировых рынках за 2018/2022 года, представлена рисунком 5.

Источник: составлено автором на основании данных [Главное таможенное управление КНР, www; Мировой рынок нефти и газа, www; Текущее значение ВВП Китая, www]

Рисунок 5 - Корреляция темпов прироста ВВП Китая и объемов закупки нефти в соотношении с волатильностью цены на мировых рынках (\$млрд)

Подводя итоги анализа следует отметить, что, начиная с 2018 года и до 2019 года значительные объемы закупки нефти и стабильные среднегодовые цены на нее на мировом рынке (\$71-64 за баррель) сократили темпы прироста ВВП Китая на 75,6% (\$1194,88 млрд), а последующее резкое снижение среднегодовых цен на нефть на мировых рынках в 2020 году до \$40 за баррель и масштабное формирование запасов энергоресурсов привели к росту ВВП Китая в 2021 году на 749% (\$2642,26 млрд) при среднегодовых ценах в \$70 за баррель. Однако, впоследствии в 2022 году в результате резкой волатильности цены на нефть на мировых рынках (рост до \$125 за баррель) из-за начала спецоперации России на Украине и соглашения стран ОПЕК и не ОПЕК, которое позволило участникам рынка контролировать ценовые колебания на энергоресурсы (\$90 за баррель среднегодовые цены), задавая тем самым повышательный ценовой тренд, произошло резкое сокращение темпов прироста ВВП Китая на 81,3% (\$2480 млрд), что снизило уровень экономической безопасности страны.

Таким образом, информационная асимметрия, сформировавшаяся в процессе ценообразования стоимости нефти на мировом рынке в 2018/2022 года из-за воздействия совокупности факторов конъюнктурной симптоматики волатильности цен на нефть, спровоцировала резкие импульсы снижения и роста цены, что повлекло за собою внешние ценовые шоки для экономик многих стран мирового сообщества и в текущее время

волатильность цен негативно воздействует на обеспечение экономической безопасности крупных стран импортеров нефти, среди которых находится Китайская Народная Республика.

Механизм действий в рамках обеспечения экономической безопасности Китая в условиях волатильности цен на нефть должен быть направлен на расширение международного сотрудничества через экономическую кооперацию экономических систем различных государств мира, связанную рамками совместного функционирования национальных хозяйств и обменом экономических ресурсов путем предоставления экономических преференций отдельным странам импортерам нефти и путем реализации совместных инвестиционных проектов, связанных с добычей и транспортировкой углеводородного сырья, заканчивая формированием партнерского ценообразования на энергоресурсы [Ли Юнхуэй, 2020; Пань Лин, 2022; Хуан Жэньвэй, 2022]. Таким образом, развивая сотрудничество с Российской Федерацией в нефтегазовой сфере и реализуя свои технические возможности при разработке природных богатств Арктики на совместных проектах по освоению новых месторождений «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2», способствуя созданию и развитию современной транспортно-логистической инфраструктуры «Северный широтный ход» и «Северный морской путь» в условиях глобальной волатильности цен на нефть, Китайская Народная Республика будет участвовать в полном цикле добычи и диверсифицирует структуру импортируемых энергоносителей, а также укрепит свою экономическую безопасность в рамках долговременных контрактных обязательств в зоне комфортных ценовых колебаний на углеводородное сырье [Ли Юнхуэй, 2020; Пань Лин, 2022; Хуан Жэньвэй, 2022].

Заключение

Подводя итоги, отметим, что за факторами, формирующими конъюнктурную симптоматику волатильности мировых цен на нефть, стоят конкретные акторы, либо стимулирующие, либо сдерживающие рост цен на углеводородное сырье. Возникающие циклические ценовые шоки увеличивают рост импульсов волатильности цен на нефть и создают угрозы устойчивому развитию экономики Китая, которая нацелена на достижение равновесного состояния и уменьшение асимметрии волатильности за счет рационального использования углеводородного сырья, направленного на повышение уровня экономической безопасности.

Библиография

1. Главное таможенное управление КНР. URL: <http://english.customs.gov.cn/statics/report/monthly.html>
2. Гуреева М.А. Экономическая безопасность государства. Противоводействие спектру угроз – от материально-вещественных до информационно-цифровых. М., 2021. 341 с.
3. Дробот Е.В. Новый мировой экономический порядок в постпандемический период: соперничество между Китаем и США // Экономические отношения. 2022. № 1. С. 51-68.
4. Закон КНР «О государственной безопасности».
5. Ли Юнхуэй. Строительство экономического коридора Китай – Россия – Монголия в контексте глобальной эпидемии // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 4 (6). С. 27-54.
6. Мировой рынок нефти и газа. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>
7. Открытая база данных Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/>
8. Открытая база данных Международного валютного фонда. URL: <https://www.imf.org/en/data>
9. Пань Лин. Стратегический выбор китайско-российских отношений: партнерство или альянс? // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 2. С. 46-57. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-2/46-57>
10. Руднева А.О. Условия волатильности ценовой конъюнктуры на мировом рынке нефти в контексте участия России // Вестник Евразийской науки. 2019. № 6. С. 12-16.

11. Текущее значение ВВП Китая. URL: <https://www.sularu.com/vvp/CHN>
12. Хуан Жэньвэй. Инициатива «Один пояс, один путь» сталкивается с новыми проблемами и новыми возможностями // Global Times. 2022. 26 мая.

Impact of global oil price volatility on China's economic security

Yuelong Zhang

Postgraduate,
Institute of Business,
Belarusian State University,
220030, 4, Nezavisimosti ave., Minsk, Belarus;
e-mail: bsuzhang@gmail.com

GongZheng Yue

Professor, Corresponding Author,
World University of Management,
Hunan University of Science and Technology,
421503, Hengyang, Yongzhou, People's Republic of China;
e-mail: 2392609468@qq.com

Abstract

The article examines the impact of the volatility of world oil prices on the economic security of China. The study and analysis of the impact of factors that determine market symptoms in the process of formation of the cost of hydrocarbon raw materials in world markets is of key importance, since the situation of volatility is shaped by the efforts of a large number of actors, and if the sources of volatility are not identified in a timely manner, then it will be impossible to minimize its negative impact on the economy countries. China itself acts as an actor in the price fluctuations of hydrocarbon raw materials in the global world market, as it creates an imbalance in the aggregate demand for oil, which justifies the relevance of the research topic. The article reveals the content of the concepts of "volatility in world oil prices" and "China's economic security", determines the factors of market symptoms of the formation of volatility in oil prices. The article analyzes the dynamics of consumption, production and import of crude oil by China for 2018/2022, reveals the fluctuations in the global price environment in the above period and determines the costs of the People's Republic of China associated with the import and production of oil. The volumes of growth rates to the country's gross domestic product in monetary terms during the period of sharp oil price fluctuations are revealed and the impact of volatility on the economic security of China is determined.

For citation

Yuelong Zhang, GongZheng Yue (2023) Vliyanie volatil'nosti mirovykh tsen na neft' na ekonomicheskuyu bezopasnost' Kitaya [Impact of global oil price volatility on China's economic security]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 315-323. DOI: 10.34670/AR.2023.37.83.036

Keywords

Price, oil, price volatility, China's economic security, international trade, sanctions, cooperation, joint oil production projects.

References

1. Drobot E.V. (2022) Novyi mirovoi ekonomicheskii poryadok v postpandemicheskii period: sopernichestvo mezhdru Kitaem i SShA [New world economic order in the post-pandemic period: rivalry between China and the USA]. *Ekonomicheskie otnosheniya* [Economic relations], 1, pp. 51-68.
2. *Glavnoe tamozhennoe upravlenie KNR* [General Administration of Customs of the People's Republic of China]. Available at: <http://english.customs.gov.cn/statics/report/monthly.html> [Accessed 05/05/2023]
3. Gureeva M.A. (2021) *Ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva. Protivodeistvie spektru ugroz – ot material'no-veshchestvennykh do informatsionno-tsifrovyykh* [Economic security of the state. Countering a range of threats, from material to information and digital]. Moscow.
4. Huang Renwei (2022) Initsiativa «Odin poyas, odin put'» stalkivaetsya s novymi problemami i novymi vozmozhnostyami [Belt and Road Initiative Faces New Challenges and New Opportunities]. *Global Times*, May 26th.
5. Li Yonghui. (2020) Stroitel'stvo ekonomicheskogo koridora Kitai – Rossiya – Mongoliya v kontekste global'noi epidemii [Construction of the economic corridor China – Russia – Mongolia in the context of the global epidemic]. *Mir ruskogovoryashchikh stran* [World of Russian-speaking countries], 4 (6), pp. 27-54.
6. *Mirovoi rynek nefi i gaza* [World oil and gas market]. Available at: <https://www.tadviser.ru/index.php> [Accessed 05/05/2023]
7. *Otkrytaya baza dannykh Mezhdunarodnogo valyutnogo fonda* [Open database of the International Monetary Fund]. Available at: <https://www.imf.org/en/data> [Accessed 05/05/2023]
8. *Otkrytaya baza dannykh Vsemirnogo banka* [Open database of the World Bank]. Available at: <https://data.worldbank.org/> [Accessed 05/05/2023]
9. Pan Ling (2022) Strategicheskii vybor kitaisko-rossiiskikh otnoshenii: partnerstvo ili al'yans? [The Strategic Choice of Sino-Russian Relations: Partnership or Alliance?]. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo* [Asia-Pacific region: economics, politics, law], 24, 2, pp. 46-57. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-2/46-57>
10. Rudneva A.O. (2019) Usloviya volatil'nosti tsenovoi kon'yunktury na mirovom rynke nefi v kontekste uchastiya Rossii [Conditions of volatility of price conjuncture in the world oil market in the context of Russia's participation]. *Vestnik Evraziiskoi nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 6, pp. 12-16.
11. *Tekushchee znachenie VVP Kitaya* [Current value of China's GDP]. Available at: <https://www.sularu.com/vvp/CHN> [Accessed 05/05/2023]
12. *Zakon KNR «O gosudarstvennoi bezopasnosti»* [Law of the People's Republic of China "On State Security"].